

С.И. Коданева

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В БРИТАНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

***Аннотация.** Миграция из стран глобального Юга в страны глобального Севера, прежде всего Европу, постоянно увеличивается в последнее десятилетие, вызывая один миграционный кризис за другим. Политики, ученые, общественные деятели спорят о том, как следует разрешать возникающие кризисы, какая политика должна проводиться в отношении вновь прибывших: следует ли разрабатывать меры по их интеграции в принимающие сообщества, либо более действенной является политика мультикультурализма, которая позволит каждой этнической общности сохранять свою национальную, культурную и религиозную идентичность, в то же время воспринимая ценности страны проживания.*

Соединенное Королевство предлагает наиболее яркий пример реализации политики мультикультурализма, последствия которой оцениваются неоднозначно как исследователями со всего мира, так и самими британцами, которые были вынуждены признать, что прибывающие в страну мигранты и беженцы не только не интегрировались в новых условиях, но зачастую не принимают и не уважают ценности принявшей их страны.

Однако представлять Великобританию как совокупность национальных гетто, каждое из которых является государством в государстве было бы неверным. Британское мультикультурное общество включает выходцев со всех континентов, и каждое этническое меньшинство по-разному воспринимает свою новую родину. Во многом, это обусловлено тем историческим контекстом, в котором происходила их иммиграция и продолжительностью существования соответствующей этнической диаспоры.

Это означает, что для более точного формирования представления о Великобритании как о стране мультикультурализма, а также об эффективности данной политики, необходимо изучение истории иммиграции на Британские Острова, выделение основных миграционных волн и определение их основных характеристик, обусловивших уровень ассимиляции соответствующих этнических общин. Именно это и является основной целью настоящего исследования, по результатам которого сформулирован вывод о том, что политика мультикультурализма может быть эффективна только в отношении тех этнических меньшинств, которые имеют либо тесную историческую, либо культурную связь с принимающей нацией. В отношении же народов, которые такой связи не имеют, данная политика стимулирует только их отчуждение, которое, в конечном итоге, и подпитывает экстремистские и националистические настроения как принимающей, так и прибывающей сторон.

***Ключевые слова:** Соединенное Королевство; миграция; миграционные волны; мультикультурализм; этнические меньшинства; миграционная политика; Брекзит.*

Коданева Светлана Игоревна – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Отдела правоведения ИНИОН РАН. Россия, Москва.
E-mail: kodanevas@gmail.com
Researcher ID: V-2683-2018
ORCID: 0000-0002-8232-9533

Kodaneva S.I.

Migration Policy in Britain: History and Modernity

Abstract. *Migration from the Global South to the Global North, particularly Europe, has been steadily increasing over the past decade, precipitating successive migration crises. Policymakers, academics, and public figures are engaged in debates regarding the appropriate resolution of these crises and the formulation of policies concerning new arrivals. Key questions include whether measures should be developed to integrate migrants into host communities or whether a multiculturalism policy, which permits each ethnic community to preserve its national, cultural, and religious identity while assimilating the values of the host country, would be more effective.*

The United Kingdom offers a striking example of the implementation of multiculturalism policy, the consequences of which are assessed ambiguously by both international researchers and the British themselves. It has been acknowledged that many migrants and refugees arriving in the country have not integrated into the new conditions and often do not accept or respect the values of the host country.

However, it would be inaccurate to depict Great Britain as a collection of national ghettos, each functioning as a state within a state. The British multicultural society includes people from all continents, with each ethnic minority perceiving its new homeland differently. This variation is largely due to the historical context in which their immigration occurred and the duration of the existence of the respective ethnic diaspora.

To form a more accurate understanding of the UK as a country of multiculturalism and assess the effectiveness of this policy, it is essential to study the history of immigration to the British Isles, identify the main migration waves, and determine their characteristics that influenced the level of assimilation of the respective ethnic communities. This study aims to conclude that the policy of multiculturalism can be effective only for those ethnic minorities with either a close historical or cultural connection with the host nation. For peoples without such a connection, this policy only stimulates their alienation, ultimately fueling extremist and nationalist sentiments among both the receiving and arriving parties.

Keywords: *United Kingdom; migration; migration waves; multiculturalism; ethnic minorities; migration policy; Brexit.*

Kodaneva Svetlana Igorevna – Candidate of Law Science, Leading researcher, Department of Jurisprudence, INION RAN, Institute of scientific information on social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.
E-mail: kodanevas@gmail.com
Researcher ID: V-2683-2018
ORCID: 0000-0002-8232-9533

1. Введение

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (далее – Великобритания, Королевство) сегодня – это многонациональная и поликультурная страна. Национальная статистическая служба («Office for National Statistics») выделяет 20 укрупненных категорий, каждая из которых содержит несколько различных этнических групп. Учитывая проводимую в стране с конца XX в. политику мультикультурализма, большинство этих этнических групп не интегрировались в единую британскую нацию, но сохранили свои традиции, культуру, религию, самобытность, поддерживая постоянные тесные связи со странами исхода.

Тем не менее представлять себе Великобританию как страну, состоящую из множества этнических анклавов или даже гетто с высоким уровнем депривации, в которых проживают маргализированные меньшинства, плохо говорящие по-английски, тоже было бы неверно, хотя такие взгляды бытуют и в самом Королевстве, особенно в отношении мусульман.

На самом деле каждая из диаспор представляет собой уникальный сплав национальной и британской культуры и образа жизни, который обусловлен не только особенностями соответствующей этнической группы, но и тем, насколько долго она проживает в Великобритании. Так, например, формирование нигерийской диаспоры началось еще в XIX в. выходцами из этой британской колонии, в то время как основной приток зимбабвийцев пришелся на самый конец XX в., когда эта колония обрела независимость. Соответственно, уровень интеграции у этих двух общин совершенно разный.

Если до 2004 г. основную массу приезжих составляли выходцы из бывших британских колоний, то после расширения ЕС на восток лидерами стали страны Восточной Европы – Польша, Прибалтика, позже – Румыния и Болгария. Так, в период с 2007 по 2016 г. (год проведения референдума о членстве Великобритании в ЕС) трудовым мигрантам из ЕС было выдано 4498 тыс. номеров национального страхования, получение которого являлось обязательным условием для проживания и работы граждан ЕС на территории страны. По данным переписи населения 2021 г. 36,4% всех иммигрантов (лиц иностранного происхождения) составляют выходцы из ЕС [International migration 2021]. Очевидно, что эти общины совершенно отличаются от выходцев из Британского Содружества, как в культурном плане, так и в плане интеграции в британское общество.

Это значит, что формирование полной картины современного британского мультикультурного общества невозможно без тщательного изучения истории иммиграции в нее из других стран, определения характеристик и сроков основных «волн» миграции, сформировавших неповторимый этнический ландшафт этой страны. Именно такой исторический анализ и является основной целью настоящей статьи.

2. Иммиграция в Великобританию до середины XX в.

На самом деле, как и в случае с другими странами, иммиграция в Великобританию существовала на протяжении всей его истории. Англия с давних времен позиционировала себя как торговую державу, что стимулировало приток иностранцев уже в XVI–XVII вв. Однако исторические масштабы миграции кардинально различались. Так, существуют данные о том, что в 1610 г. около 3% лондонцев родились за пределами Англии. В конце XVIII в. один лондонский врач подсчитал, что лишь один пациент из 60 родился не в Англии. Наиболее крупными диаспорами были евреи, которых к началу XX в. в стране насчитывалось 400 тыс. человек, выходцы из Восточной Европы (более 80 тыс. человек), протестанты, бежавшие из католических европейских стран (50 тыс. человек). Вторая мировая война стала причиной новой волны мигрантов, прежде всего, поляков (200 тыс. человек) и евреев (100 тыс. человек) [Дмитриева, Бражников 2016].

Отдельное место в британской миграции занимают потомки рабов и выходцы из колоний. Так, первоначально африканцы попадали в Великобританию в качестве рабов. К началу XIX в. до 20 тыс. переселенцев из Африки были гражданами страны [Дмитриева, Бражников 2016]. Позже африканская диаспора пополнялась двумя путями: посредством привлечения дешевой рабочей силы из колоний (прежде всего, в качестве моряков и портовых рабочих) и за счет африканской молодежи, прибывшей в страну в рамках политики Королевства по обучению жителей колоний в метрополии. Соответственно, первые селились, в основном, в портовых городах, а вторые – в Лондоне и других университетских городах страны. Африканские мигранты того периода демонстрировали сплоченность, создавали общественные организации задолго до массовой миграции представителей Африки в Великобританию (вторая половина XX – начало XXI в.). Эти структуры не были многочисленны, в том числе и потому, что самих мигрантов из Африки в метрополии тогда на постоянной основе проживали не более 10–15 тыс. человек [Карпов 2019]. Однако, они создали основу для социальной сплоченности будущих поколений мигрантов.

В целом приток мигрантов в Королевство до середины XX в. был достаточно небольшим и практически не оказывал влияния на рост численности и этнический состав населения страны.

3. Иммиграция в Великобританию во второй половине XX – начале XXI в. Шесть волн миграции.

Ситуация начала резко меняться во второй половине XX в. Так, к сравнению, за 80 лет 1851–1930 гг. численность населения страны выросла за счет миграции на 1 млн человек; за 40 лет, прошедших с начала Второй мировой войны – на 2 млн человек; за десять лет (1981–1991) – прирост составил уже

1,1 млн. Перепись 2001 г. показала, что население выросло на 1,7 млн человек. За следующие десять лет, к 2011 г. – еще на 4,1 млн. человек, составив 63,2 млн, 7,5 из которых были лица иностранного происхождения [Карпов 2017]. По данным переписи 2021 г. за последние десять лет в страну прибыли еще 2,5 млн человек. Таким образом, иммигранты составляют 10 млн человек или 16,8% населения страны. Из них 5,9 млн (9,9%) не имеют британского гражданства [International migration 2021].

Причины резкой интенсификации миграции являются различными, как и состав и правовой статус мигрантов. Можно говорить о нескольких волнах миграции, пришедшихся на XX в.

3.1. Первая и вторая волны миграции

Для восстановления экономики после Второй мировой войны Королевству требовались рабочие руки. И, как было отмечено выше, страна стала принимать тех, кто бежал на Британские острова во время и после войны. Причем, если во время войны они бежали от фашизма, то после войны многие выходцы из тех стран, которые оказались в социалистическом лагере, не захотели возвращаться на родину и остались на Британских островах навсегда. Эти европейцы составили первую крупную миграционную волну XX в. Соответственно, это были семьи, которые осели в стране, присоединившись к своим этническим диаспорам, до той поры крайне малочисленным.

Однако их оказалось недостаточно для восстановления разрушенной экономики и промышленности, и тогда был принят Акт 1948 г. О британском гражданстве (British Nationality Act), в соответствии с которым было признано единое «гражданство Великобритании и колоний» (позже – гражданство Великобритании и стран Содружества), заменившее британское подданство. Этот статус давал возможность свободно приезжать и работать в Великобритании гражданам колоний. При этом гражданство можно было получить как по праву крови, так и по праву почвы. Принятие указанного Акта стимулировало вторую волну трудовой миграции: в течение семи лет (1955–1962) в Британию прибыли 472 тыс. человек [Дмитриева, Бражников 2016].

Основу этой волны составили мужчины, многие из которых, проработав некоторое время в Британии, возвращались затем на родину. Первый пароход, доставивший на Острова крупную партию рабочих, поставил правительство страны в тупик – оно не знало, как и где разместить вновь прибывших. Однако оказалось, что этого и не требуется. Практически все они смогли самостоятельно найти себе жилье у своих соплеменников, проживавших в Королевстве еще с довоенных времен.

3.2. Третья волна миграции

Тем не менее резкий и неконтролируемый рост числа мигрантов из колоний вызвал серьезную озабоченность в британском сообществе, следствием чего стало принятие Акта 1962 г. Об иммиграции из стран Содружества (Commonwealth Immigrants Act), который ограничивал въезд для низкоквалифицированной рабочей силы и упорядочил приток мигрантов, однако разрешал въезд в Королевство близких родственников тех, кто уже находится на его территории.

Это спровоцировало качественно новую третью волну миграции – семейную. От предыдущей волны она отличалась тем, что, если раньше мигранты стремились заработать побольше денег и вернуться, то теперь они были нацелены на то, чтобы остаться на новой родине навсегда. Это стимулировало резкий рост диаспор. Так, всего за десять лет индийская диаспора в стране почти удвоилась. Если в 1961 г. в Королевстве проживали порядка 157 тыс. индийцев, то в 1971 г. их было уже 310 тыс. Быстрыми темпами увеличивалось число выходцев с Ямайки (достигшее 171 тыс. человек против 100 тыс. в начале 1960-х годов), а также из Пакистана и Африки [Новиков 2020]. Таким образом, если в 1945 г. число небелых жителей Великобритании составляло несколько тысяч, то к 1970 г. – около 1,4 млн, третья часть которых родились в Королевстве.

Следует отметить, что Ост-Индия была одной из старейших колоний Англии, освоение которой началось еще в 1600 г. При этом начиная с XIX в. британцы проводили активную политику ассимиляции (прежде всего, через миссионерскую деятельность и систему британского образования). Поэтому индусы достаточно легко интегрировались в британское общество, получали хорошее образование, занимая достойное положение в этой стране. Иначе дело обстояло с пакистанцами и большинством выходцев с Ямайки и многими африканскими общинами, которые у себя на родине проживали преимущественно с сельской местности, не имели образования, не знали английского языка и с трудом интегрировались на новой родине, занимаясь самой низкооплачиваемой работой.

Стремительный рост иммигрантов не мог не вызывать негативную реакцию у коренных жителей Туманного Альбиона. В рабочих районах крупных городов страны стали формироваться молодежные группировки, которые вступали в прямые столкновения с мигрантами. После погромов в Лондоне в августе 1958 г. проблема иммигрантов и межэтнических противоречий вошла в политическую повестку государства. Общественное мнение было озабочено масштабом беспорядков, началось обсуждение данной проблематики в СМИ, парламенте и правительстве [Котляров, Потапейко 2022]. В результате в 1965 г. был принят первый Акт О расовых отношениях (Race Relation Act 1965), в 1968 г. – второй, а в 1976 г. – третий. Целью этих законов было недо-

пущение дискриминации, например, при предоставлении жилья, при приеме на работу, в вопросах образования и предоставления услуг и т. д. Можно сказать, что именно тогда были заложены основы политики мультикультурализма, расцвет которой пришелся на 1990–2000-е годы.

С другой стороны, правительство Великобритании шаг за шагом ограничивало возможности свободной миграции для своих «подданных» из стран Содружества. Так, Акт 1971 г. Об иммиграции (The Immigration Act) закрепил одинаковый статус для мигрантов из стран Содружества и других стран мира.

Однако наиболее жесткую позицию в отношении иммиграции в Королевство заняла М. Тэтчер, которая полагала, что стране нужны только высококвалифицированные кадры, которые будут приносить пользу экономике. Заняв пост премьер-министра, она стала последовательно проводить новую миграционную политику, направленную на максимальное сокращение притока низкоквалифицированных и плохо образованных граждан Великобритании и стран Содружества. Приоритет отдавался либо «белым» выходцам из Доминионов, чьи предки – граждане Королевства когда-то перебрались в отдаленные уголки Британской Империи (например, большинство мигрантов из ЮАР, вынужденные покинуть страну после обретения ею независимости), либо высококвалифицированным специалистам.

Так, представляет интерес Акт 1981 г. О британском гражданстве (British Nationality Act), который создал сложную систему юридических взаимоотношений граждан с Королевством. Гражданство страны было разделено на несколько типов [Types of British nationality]:

- Британское гражданство (British citizenship). Как правило, гражданство получает человек, родители (или один из родителей) которого имеют гражданство Великобритании, либо человек, родившийся на территории Королевства от лица, имеющего право постоянного проживания в стране. После принятия Акта гражданами страны стали все граждане бывших британских колоний, которые имели право постоянного проживания в Великобритании 31.12.1982 г. Также возможна натурализация (для тех, кто проживает в стране не менее пяти лет и имеет право на постоянное проживание). Кроме того, Акт предусматривает возможность регистрации гражданства для отдельных категорий лиц, например, для тех, кто имеет другие типы британского гражданства или детей, родившихся в стране, но не получивших гражданство автоматически.

- Гражданство британских заморских территорий (British overseas territories citizen) (до 26.02.2002 г. именовалось Гражданство британских зависимых территорий) получили те, кто 31.12.1982 г. имел гражданство Великобритании и стран Содружества, а также имел связи с британской заморской территорией (он сам, его родители или бабушка и дедушка родились, зарегистрированы или натурализовались в ней). После 01.01.1983 г. действуют правила, аналогичные тем, что установлены для автоматического получения

британского гражданства: право крови. Гражданство британских заморских территорий дает право на британский паспорт и консульскую защиту, однако не дает право свободно жить и работать в Королевстве.

- Британское заморское гражданство (British overseas citizen) и Британское гражданство (заморское) (British national (overseas)) в целом аналогичны предыдущему типу, но применимы только к жителям Гонконга, поскольку 30.06.1997 г. после возвращения суверенитета над Гонконгом к Китаю проживавшие в нем граждане британских заморских территорий лишились этого типа гражданства. Соответственно, те из них, кто зарегистрировался до 01.07.1997 в качестве британских граждан, получили приставку «(заморские)», остальные именуются британскими заморскими гражданами.

- Британский подданный (British subject). До 1 января 1983 г. все граждане стран Содружества в совокупности неофициально именовались «британскими подданными». Однако Акт четко определил, что юридический статус «британского подданного» сохраняется только за теми, кто был таковыми на момент вступления в силу Акта 1948 г. (т.е. на 01.01.1949 г.) и после этого не получили официально гражданство Великобритании и стран Содружества, Пакистана или Ирландии. Статус британского подданного как правило не передается по наследству и утрачивается после получения любого гражданства. Британские подданные так же как и обладатели других типов британского гражданства имеют британский паспорт и консульскую защиту, но не могут свободно жить и работать в Королевстве.

- Защищаемое лицо (British protected person). Этот статус могут получить граждане Брунея, лица, которые не имеют гражданства, родились на территории Великобритании или стран Содружества, сами или их родители имеют статус защищаемого лица. Защищаемые лица имеют британский паспорт и консульскую защиту, но не могут свободно жить и работать в Королевстве.

Таким образом, законодательно было зафиксировано право крови на получение британского гражданства, отменено единое гражданство Великобритании и стран Содружества и закреплен запрет для бывших граждан стран Содружества свободно проживать и работать в Королевстве, хотя они и сохранили определенные права: иметь британский паспорт, консульскую защиту и право зарегистрироваться в качестве гражданина Великобритании при соблюдении определенных условий (за исключением защищаемого лица).

Однако к моменту принятия этого закона большинство тех, кто приехал в страну в период второй и, особенно, третьей волны иммиграции, уже приобрели гражданство, а их потомки становились гражданами Королевства автоматически при рождении.

Кроме того, Великобритания некоторое время сохраняла безвизовые режимы с некоторыми бывшими колониями, особенно теми, которые получили свободу позже других (например, Зимбабве). Соответственно, пик миграции из этих стран несколько сместился во времени и пришелся на 1990–2000-е годы.

Однако в целом, начиная с 1970-х годов, сформировалась тенденция сокращения трудовой миграции из бывших колоний. Правительство М. Тэтчер наряду с административными ограничениями стало вводить требования к квалификации приезжающих. Затем законодательно было закреплено требование, чтобы работодатели получали разрешения на привлечение иностранных рабочих. Стоимость одного разрешения для работодателя составляла £ 500–850. Начиная с 2001 г. разрешения на работу стал выдавать отдел «Разрешения на работу» в структуре Министерства внутренних дел страны (Home Office), одна из задач которого – определение дефицитных профессий и специальностей.

3.3. Четвертая волна миграции

Однако миграционная политика круто изменилась после прихода к власти правительства Т. Блэра, которое максимально либерализовало данную сферу, стало принимать меры поддержки иммиграции с целью наполнения рынка труда за счет иностранных рабочих. В основу государственной политики была положена идея мультикультурализма – формирование «единой британской нации», свободной от расовых предрассудков, уважающей культурное и этническое разнообразие. Было разрешено ношение религиозной одежды и знаков на работе, женщинам позволено плавать в общественных бассейнах в мусульманской одежде; в университетах стали создаваться молельные комнаты и кафе для мусульман; были изменены школьные программы – они перестали подчеркивать историю и культуру Великобритании в пользу поверхностного представления о разных культурах и религиях; государство стало выделять гранты на функционирование отдельных школ для мусульман, в том числе отдельных школ для мальчиков и девочек, музеи стали формировать сначала временные, а потом и постоянные экспозиции, посвященные истории миграции и культурным традициям этнических меньшинств [Летняков 2021] и т. д. В результате с 1997 по 2007 г. численность мигрантов в Королевстве выросла с 4,7 млн (8% населения) до 7,6 млн человек (12%) [Охошин 2020]. В эту волну миграции внесли свою лепту и беженцы. Так, в 1998 г. было подано более 46 тыс. ходатайств о предоставлении убежища, в основном за счет косовских албанцев. Между 1998 г. и 2000 г. около 45 тыс. человек приехали из Африки, 22 700 – из Индийского субконтинента, 25 000 – из Азии и почти 12 000 человек – из Америки. В 2000 г. в Великобритании было разрешено поселиться 125 тыс. беженцев [Бобкова 2020].

Этот резкий рост мигрантов, особенно из мусульманских стран стал причиной постоянной террористической угрозы со стороны мусульман-фундаменталистов. Как это ни парадоксально, но в экстремистские организации вступали те, кто получил убежище и должен был бы быть благодарен за это, а также те, кто родился уже в Великобритании и мог бы считать себя полноценным

гражданином этой страны, которая всячески поддерживает право этих людей на сохранение своей национальной, культурной и религиозной идентичности. Однако на деле политика мультикультурализма не стимулировала мигрантов к интеграции в принимающее сообщество, знакомство с его культурой и ценностями. Напротив, миграция третьей волны заложила основы для формирования этнических анклавов, которые в условиях мультикультурализма все больше стали обретать черты гетто.

Это в совокупности с негативными социально-экономическими последствиями финансового кризиса 2008 г. привело к росту социальной напряженности в стране. Если еще в 1990-х годах британское общество просто настороженно относилось к мусульманам, воспринимая их как коллективного «другого» (и в силу колониального прошлого «отсталого»), чуждого британским культуре и ценностям, то после теракта 11.09.2001 г. общество захлестнула открытая исламофобия: от устных оскорблений до физического насилия и погромов мечетей, офисов и жилья. В сентябре 2001 г. число преступлений на почве ненависти выросло на 72 % по сравнению с сентябрем 2000 г. Правительство Т. Блэра стало предпринимать меры для улучшения имиджа мусульман, а сам он заявил, что следует различать деяния террористов и ислам [Потапейко 2021]. Однако недовольство миграционной политикой продолжало нарастать.

В результате после победы на выборах 2010 г. правительство консерваторов объявило, что основной целью его миграционной политики будет сокращение чистой миграции до 100 тыс. человек в год. Была разработана и внедрена новая пятиуровневая миграционная система, основанная на бальной оценке [Субботин 2017]. Теперь иностранцам из стран, не входящих в ЕС, требовалось получить приглашение от работодателя (при этом он должен был сначала сделать предложение работы на внутреннем и европейском рынке труда) и подтвердить знание английского языка. При этом работник мог оставаться в Великобритании максимум шесть лет. Затем он должен был или получить разрешение на постоянное жительство или покинуть страну. В первом случае претендент должен был продемонстрировать уровень дохода не ниже £ 35 800. Во втором – он не имел права в течение 12 месяцев въезжать в страну (так называемый 12-месячный период охлаждения).

Одновременно правительство страны стало бороться с фиктивными студенческими визами (лицензии были отозваны у 300 колледжей) и браками (было введено требование спонсорства принимающим родственником, увеличен срок пребывания в стране по семейной визе для получения права на постоянное проживание, а также требование знания английского языка). В результате решительных мер правительства за два года (2011–2013) чистая миграция сократилась на треть [Карпов 2014].

В 2014 г. был принят Акт об иммиграции (Immigration Act 2014), который усложнял процесс предоставления права на проживание в стране, упрощал де-

портацию нелегальных мигрантов, создавал препятствия для аренды ими жилья, устройства на работу и т. д. В итоге с 2010 по 2015 г. численность иммигрантов из стран, не входящих в ЕС, сократилась на 13% [Кондратьева 2015].

3.4. Пятая волна миграции

Образовавшиеся «ниши» на рынке низкоквалифицированного труда заполняли трудовые мигранты из новых государств – членов ЕС, которые сформировали пятую волну миграции. Так, с 2004 по 2009 г. 70% всего миграционного потока из стран ЕС8 пришлось именно на Великобританию и Ирландию. Только польская диаспора за восемь лет (с 2003 по 2011 г.) увеличилась в 7 раз, став второй по численности в стране (579 тыс. человек в 2011 г., 743 тыс. человек – в 2021); а польский язык по распространенности занимает уже второе место после английского [International migration 2021]. Кроме того, многие прибывшие с краткосрочными планами затем осели в Королевстве навсегда.

Большинство мигрантов из ЕС8 были молодые (до 30 лет) высококвалифицированные люди, имеющие высшее образование. Однако в Великобритании им приходилось заниматься низкоквалифицированным трудом.

Причины, толкавшие молодых людей из стран ЦВЕ на такое положение, конечно, в первую очередь, были экономические: тяжелое социально-экономическое положение и высокий уровень безработицы в их родных странах, с одной стороны, и развитая экономика и система социальной защиты Великобритании, высокий курс фунта стерлингов и высокие, по меркам их родных стран, зарплаты – с другой. Новая работа, пусть даже и неквалифицированная, позволяла им содержать себя и поддерживать свои семьи на родине. Однако не менее важным фактором было то, что Великобритания была для них воплощением западного образа жизни: демократии, свободы, толерантности и развитого общества потребления [Jarosz, Gugushvili 2020]. Возможно, именно поэтому в отличие от мигрантов из бывших колоний, выходцы из ЦВЕ не формировали компактные диаспоры, а значительно более равномерно расселялись по всей стране: селиться в Лондоне предпочитают только высококвалифицированные специалисты востребованных профессий, составляющие 28% от всех приезжих из ЕС, остальные отдают предпочтение районам, ранее практически не охваченным миграцией (Шотландия, восток и юго-запад Англии, Мидлендс). Они значительно быстрее интегрировались в местные сообщества, вступали в браки (или партнерские отношения) с местными жителями, создавали семьи. Например, по числу родившихся детей польские женщины опережают даже женщин из Пакистана, Индии, Бангладеш, Нигерии, Сомали, Южной Африки и Китая. Это позволило польскому сообществу выйти в лидеры среди всех этнических сообществ, формирующих второе поколение иммигрантов в Великобритании [Кондратьева 2014].

На первом этапе это воспринималось обществом позитивно, поскольку европейцы с точки зрения культуры и внешнего вида менее выделялись в принимающей среде и гораздо легче в нее интегрировались. Однако, как это ни парадоксально, именно миграция из стран ЕС, прежде всего Польши, стала центральной темой риторики сторонников выхода из Евросоюза в период кампании референдума 2016 г. о членстве Великобритании в ЕС. Стали нарастать националистические настроения в обществе, выливающиеся порой в прямую агрессию по отношению к тем, кто говорит с акцентом. Одновременно был подготовлен новый билль об иммиграции, который был принят в 2016 г. Согласно этому новому закону, устанавливалась уголовная ответственность как для нелегальных мигрантов, так и для их работодателей и арендодателей жилья; возможность заморозки банковских счетов и аннулирования водительских прав, а также принцип «сначала депортация – потом апелляция».

Когда стали известны результаты референдума и правительство Т. Мэй вступило в переговорный процесс с ЕС, встал вопрос о будущем граждан Евросоюза, проживающих в Королевстве. Именно этот вопрос, наряду с рыболовством и статусом Северной Ирландии, был камнем преткновения в переговорах и конституционного кризиса в самой Великобритании [Коданева 2023]. Сами выходцы с континентальной Европы отреагировали на происходящее по-разному: часть из них поспешила получить статус постоянного проживания, часть покинула страну¹, а часть решила дождаться большей определенности.

В результате в ходе переговоров между Великобританией и ЕС было достигнуто соглашение о том, что граждане ЕС, находящиеся в Королевстве по состоянию на 01.01.2021 г. могут получить «установленный статус» (settled status) (если проживают пять и более лет) или «предварительно установленный статус» (pre-settled status) (если проживают менее пяти лет). Установленный статус фактически равнозначен праву на постоянное проживание.

Одновременно была разработана новая схема привлечения трудовых мигрантов. В литературе ее часто сравнивают с австралийской моделью, поскольку она основана на баллах. Однако это не совсем верное сравнение. В Австралии не требуется от кандидата приглашения на работу от конкретного работодателя. Соответственно, заявителя оценивают не с позиции его будущей работы, а с точки зрения его личных качеств (образование, стаж работы, возраст и т. д.). При этом система достаточно гибкая и позволяет набрать необходимые баллы по различным пунктам.

Напротив, британская система является довольно жесткой. Заявитель должен набрать 70 баллов, 50 из которых обязательны и не имеют альтернативы: работа средней или высшей квалификации (20 баллов), наличие

1. В массовом порядке Королевство покидали граждане восьми стран – Чехии, Словакии, Венгрии, Эстонии, Литвы, Латвии, Польши и Словении.

«предложения о работе от утвержденного спонсора»² (20 баллов) и знание английского языка установленного уровня (10 баллов). Это так называемые «неторгуемые» баллы. Еще 20 баллов можно набрать за счет «торгуемых»: степень PhD, работа по дефицитной специальности (перечень утверждается правительством), работник является выпускником вуза (новым участником рынка труда).

С одной стороны, это привязывает работника к работодателю и даже создает возможности злоупотребления со стороны последнего. Однако, с другой стороны, в отличие от прежней системы для работника не устанавливается максимального срока пребывания в стране, по прошествии которых он должен продемонстрировать подтвержденный доход в £35 800. Достаточно просто подать заявление на продление рабочей визы или на получение права постоянного проживания³, подтвердив первоначально заявленный уровень дохода.

Кроме того, работодатели теперь не должны оплачивать разрешения на работу для каждого работника и проводить предварительный внутренний мониторинг рынка труда, доказывая, что на открытую вакансию нет претендентов в Великобритании и ЕС.

3.5. Пост-Брекзит – формирование шестой волны миграции

Если для выходцев с континентальной Европы новая система является видимым ужесточением правил, то для мигрантов из третьих стран – это, напротив, либерализация. Тем более, что в соответствии с новой системой восстановлено право студентов после окончания вуза оставаться в стране для работы по специальности на два-три года, после чего они смогут получить обычную рабочую визу.

2. Фактически речь идет о приглашении от работодателя, однако, приведенная формулировка неслучайна. Во-первых, выдавать разрешения могут только работодатели, получившие соответствующую лицензию. Во-вторых, они должны гарантировать установленный уровень заработной платы не ниже £25 600 в год (за исключением четко перечисленных случаев, когда оплата должна быть не ниже £20 480 или £23 040 в год), либо не ниже 75% средней заработной платы по профессии (например, для пилотов это будет £60 800 в год). В-третьих, работодатели должны приобрести «лицензию спонсора квалифицированного работника», которая стоит от £536 до £1 476, а также оплатить так называемый налог на навыки (skillslevy) – до £1 000 за одного работника (был введен еще в 2017 г. в отношении работников из третьих стран, а теперь распространился и на работников из ЕС).

3. Следует учитывать, что в Великобритании самая высокая стоимость получения визы и права постоянного проживания, которая складывается как из различных пошлин, так и включает обязательное требование оплаты медицинской страховки на все время проживания в стране. Медицинская страховка должна быть оплачена заранее (еще до подачи заявления на визу) на весь предполагаемый срок. В результате стоимость получения рабочей визы составляет £ 6 911.40 на человека, а права постоянного проживания – £ 2 389.

Неудивительно, что согласно отчету Национальной статистической службы, в 2022 г. в страну приехали 1,2 млн человек, выехали – 557 тыс. человек. Таким образом, чистая миграция составила 606 тыс. человек (на 118 тыс. больше, чем годом ранее и на 273 тыс. человек больше, чем в 2018 г.). При этом из ЕС прибыли 151 тыс. человек, из третьих стран – 925 тыс., а граждан Великобритании – 88 тыс. человек. Чистая миграция граждан ЕС была отрицательной (–51 тыс. человек). Для сравнения, в 2021 г. чистая миграция граждан ЕС была минус 42 тыс. человек, а в 2018 г. – минус 180 тыс. человек [Long-term international migration 2022].

Впрочем, резкое увеличение числа мигрантов из третьих стран обусловлено увеличением числа студенческих и гуманитарных виз. Так, в 2022 г. рабочие визы составили только 25% (включая иждивенцев), в то время как 39% были выданы для обучения, а 19% – по гуманитарным соображениям (в основном, это граждане Украины, а также британские граждане (заморские) из Гонконга, 8% виз получили просители убежища, 6% – семейные визы и 3% – остальные. Напротив, 40,9% прибывших из ЕС получили рабочую визу, 26,2% – студенческую, 5,4% – семейную, 27,5% – иные типы виз.

Количество студенческих виз выросло со 177 тыс. в 2020 г. до почти 220 тыс. в 2022 г. (хотя отчасти это можно объяснить карантинными мерами, дистанционным обучением в период пандемии COVID-19 и последующем прибытием в страну тех, кто фактически поступил в британские вузы в период пандемии). При этом наибольшее количество студенческих виз получили китайцы (30%), на втором месте жители Индии (16%), на третьем – нигерийцы (4%). Количество новых студентов из ЕС резко сократилось с 98,5 тыс. человек в 2020 г. до 48 тыс. в 2022 г. [Walsh 2023], что, видимо, объясняется необходимостью получения виз после выхода Британии из ЕС. Причиной же роста числа студентов из других стран мира, помимо, отмеченного всплеска, вызванного пандемией, является то, что новая миграционная система позволяет лицам, окончившим вузы оставаться в стране еще два–три года для работы по специальности.

При этом важно подчеркнуть, что период нахождения в стране по студенческой визе не входит в пятилетний срок, необходимый для получения права постоянного проживания в Великобритании. Кроме того, как показывают данные эмиграции за 2022 г., рост числа покинувших страну неевропейцев в основном также обусловлен отъездом лиц, проходивших обучение в британских вузах.

Иными словами, студенческая миграция в наименьшей степени способствует приросту постоянного населения страны. Напротив, семейная миграция в наибольшей степени связана с последующим получением гражданства или права постоянного проживания. Например, 85% тех, кто получил семейную визу в 2013 г. затем остались на постоянное жительство. Для сравнения доля оставшихся получателей рабочей визы в том же году составила 23%,

а студенческой визы – всего 16% [Kierans 2020]. Таким образом, несмотря на то что доля семейных виз на первый взгляд кажется незначительной (около 6%), доля этой категории в общем объеме долгосрочной иммиграции в страну значительно выше. Так, по данным за 2021 г. среди всех проживающих в Великобритании иммигрантов первоначально по семейной визе приехали в страну 45%, по рабочей – 32%, по студенческой – 13% [Walsh 2021].

Помимо официальной миграции, в последние годы резко возросло число нелегальных мигрантов, особенно тех, кто переплывает Ла-Манш на маленьких суденышках⁴. Традиционно существует четыре основания появления «нелегала» в Королевстве: незаконный въезд в страну, случаи, когда человек остается в стране после истечения срока действия визы или отказа в предоставлении убежища, а также рождение ребенка у родителей-нелегалов. Традиционно, нелегалов много в азиатских и африканских общинах. Например, сомалийские священники регулярно молятся о своих соплеменниках-нелегалах, чтобы они смогли успешно получить установленный законный статус. Также внутри диаспор процветает рынок незаконного труда нелегалов [Карпов 2017].

Вместе с тем в последние годы резко стало увеличиваться количество тех, кто незаконно прибыл в страну. Эксперты полагают, что это преимущественно связано с Брекзитом и пандемией COVID-19 [Андреева 2022]. Так, карантинные мероприятия ослабили пограничный контроль, а выход из состава ЕС лишил Великобританию доступа к базам данных Евросоюза и возможности полноценного участия в Европоле. Кроме того, Королевство лишилось возможности депортации в рамках соглашения Дублин III и не смогло добиться подписания аналогичного соглашения. Попытки воспрепятствовать лодкам достичь берегов острова при помощи военных кораблей вызвало осуждение мировым сообществом, как нарушающее Конвенцию ООН о беженцах. Это означает, что страна должна позволить тем, кто находится в лодках, достичь берега и принять у них заявления на предоставление убежища, и не вправе их депортировать.

В настоящее время по разным оценкам, в Королевстве проживают от 800 тыс. до 1,2 млн нелегальных мигрантов [Годованюк 2020] и их число постоянно растет. При этом в Великобритании, с одной стороны, начиная с 2020 г. активизировались исламские террористы, многие из которых прибыли в страну

4. Этот способ проникновения на территорию страны стал популярным относительно недавно – после ужесточения контроля за тоннельным и паромным сообщениями между Францией и Великобританией через пролив Ла-Манш в январе 2019 г. Согласно данным Министерства внутренних дел, в 2022 г. 45 755 человек прибыли в Великобританию таким способом. В первой половине 2023 г. (с января по июнь) количество прибывающих малых лодок сократилось на 10% (до 11 434) по сравнению с аналогичным периодом 2022 г., однако, эта цифра может еще увеличиться, поскольку большая часть нелегальных мигрантов прибывает во втором полугодии [People crossing 2023].

именно в качестве беженцев. С другой стороны, правозащитные организации отстаивают в судах права тех, кто незаконно пересекает Ла-Манш. Так, в июне 2021 г. Высокий суд (High Court) принял решение о том, что содержание мигрантов в бывших армейских бараках в Кенте в небезопасных для их жизни условиях незаконно и нарушает права человека.

Нарастание проблемы подтолкнуло правительство страны к принятию Акта 2022 г. О гражданстве и границах (Nationality and Borders Act 2022), заявленного как «краеугольный камень нового правительственного плана по иммиграции, который обеспечивает наиболее всеобъемлющую реформу за последние десятилетия» [Policy paper 2021]. Закон преследует три цели: повысить эффективность предоставления убежища тем, кто в нем действительно нуждается, уничтожить криминальный бизнес доставки в страну нелегальных мигрантов и депортировать из страны тех, кто находится в ней незаконно. Система мер включает: ужесточение уголовного наказания (для контрабандистов – пожизненное заключение), расширяются права пограничников, в том числе перехватывать и перенаправлять суда в другие страны (прежде всего, во Францию), закрепляется право направлять нелегалов в третьи страны (например, в Руанду) до урегулирования их статуса, возможность налагать «визовые штрафы» (т.е. отказывать в предоставлении виз гражданам тех стран, которые откажутся сотрудничать в депортации своих граждан, незаконно находящихся в Королевстве), а также ускоряются административные и судебные процедуры, связанные с принятием решения о предоставлении статуса беженца или о депортации.

4. Заключение

Проведенное исследование показывает, что XX век для Соединенного Королевства стал веком миграции. Страна прошла различные этапы развития миграционной политики: от стимулирования притока рабочей силы к крайнему ужесточению миграционных правил, от рассвета идеи мультикультурализма к его резкой критике.

При этом на разных этапах миграция качественно различалась, оказывая различное влияние на британский социум. Так, трудовая миграция второй волны, так же как и студенческая миграция, не оказывала на него существенного влияния, поскольку такие иммигранты, как правило, не оставались в стране надолго. Напротив, первая и третья волны семейной миграции стали основой для формирования этнических анклавов. Пятая волна миграции из ЕС имела собственную специфику, поскольку на первых порах прибывающие, как правило, не предполагали связывать свою судьбу с Королевством, просто пользуясь свободой передвижения в Евросоюзе. Однако именно эта группа мигрантов оказалась наиболее способной к быстрой ассимиляции в силу культурной близости с принимающим сообществом.

Если анализировать прибывающих из стран Содружества, то среди них быстрее интегрировались те этнические меньшинства, которые имели более долгие и тесные связи с Королевством: выходцы из Индии, ЮАР, Нигерии.

Напротив, четвертая и шестая волны беженцев сопровождалась ростом экстремизма и террористической угрозы, с одной стороны, а также исламофобии и национализма в среде коренных жителей – с другой.

Проведенный исторический анализ позволяет сделать вывод, что политика мультикультурализма может быть эффективной только в отношении этнических сообществ, имеющих долгие исторические или тесные культурные связи с принимающей нацией. Однако она может быть крайне опасной применимо к этническим сообществам, незнакомым с местной культурой, но поддерживающим тесные связи со странами исхода, поскольку подталкивает их к отчуждению от принимающего сообщества, а последнее – к неприятию и страху перед непонятными «чужаками». В таком контексте более эффективной была бы политика культурной и социальной интеграции.

Библиография

Андреева Т.Н. Нелегальная миграция: вызов для Великобритании (февраль 2020 – июль 2021 г.) // Мировая экономика и международные отношения. 2022. № 66. С. 75–83.

Бобкова Ю.С. Особенности развития иммиграционного законодательства Великобритании во второй половине XX века // Панорама. 2020. № 35. С. 58–62.

Годованюк К.А. Проблемы регулирования иммиграции в Великобритании после Брекзита // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2 (14). С. 76–82.

Дмитриева Ю.В., Бражников А.Г. Эволюция миграционных процессов в Великобритании // Народонаселение. 2016. № 4 (74). С. 24–30.

Карпов Г.А. Демография современной Великобритании: взрыв или кризис? // Социодинамика. 2017. № 9. С. 1–20.

Карпов Г.А. Общественная активность британских африканцев (XX – начало XXI в.) // Общество: философия, история, культура. 2019. № 12(68). С. 109–113.

Карпов Г.А. Сомалийцы в Великобритании: разобщенность или единство? // Азия и Африка сегодня. 2017. № 5 (718). С. 26–29.

Карпов Г.А. Великобритания: демография против мигрантов и мультикультурализма // Современная Европа. 2014. № 2 (58). С. 106–120.

Коданева С.И. Брекзит: причины, предпосылки и правовые последствия: монография / Отв. ред. Т.Г. Пархалина. Москва: ИНИОН РАН, 2023.

Кондратьева Т.С. Великобритания: масштабы и особенности польской миграции после расширения ЕС в 2004 г. // Актуальные проблемы Европы. 2014. № 4. С. 109–124.

Кондратьева Т.С. Великобритания: позиция ведущих политических партий страны по проблеме иммиграции // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 4. С. 85–111.

Котляров И.В., Потапайко П.О. Великобритания и мигранты: социально-политическая рефлексия // Весці БДПУ. Серія 2. Гісторія. Філософія. Палітологія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2022. № 1 (111). С. 18–23.

Летняков Д.Э. Массовые миграции и трансформация исторической памяти принимающих сообществ: случай Великобритании // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24. № 3. С. 86–109.

Новиков К.Е. Интеграция политиков с иммигрантскими корнями в политическую систему Великобритании // *Полития: анализ. Хроника. Прогноз* (журнал политической философии и социологии политики). 2020. № 3 (98). С. 181–200.

Охошин О.В. Миграционная политика Великобритании до и после брекзита // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2020. Т. 22. № 3. С. 506–516.

Потапейко П. Мусульмане в Великобритании: социологический дискурс // *Иппокрена*. 2021. № 1–2. С. 148–158.

Субботин А.А. Особенности учета трудовой миграции в Соединенном Королевстве // *Миграция и социально-экономическое развитие* [Миграция и социально-экономическое развитие]. 2017. Т. 2 № 2 С. 90–100.

International migration, England and Wales: Census 2021 // Office for National Statistics. 2021. 02 Nov. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/internationalmigrationenglandandwales/census2021> (дата обращения: 05.10.2023).

Jarosz E., Gugushvili A. The ‘good life’ of Polish migrants in Britain: Daily behaviours and subjective well-being of migrants, stayers and the British // *Population, Space and Place*. 2020. Vol. 26, Issue 7. P. 2343. URL: <https://doi.org/10.1002/psp.2343> (дата обращения: 05.10.2023).

Kierans D. Who migrates to the UK and why? // *The Migration Observatory*. 2020. 30 March. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/who-migrates-to-the-uk-and-why/> (дата обращения: 05.10.2023).

Long-term international migration, provisional: year ending December 2022 // Office for National Statistics. 2023. 25 May. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/longterminternationalmigrationprovisional/yearendingdecember2022> (дата обращения: 05.10.2023).

People crossing the English Channel in small boats // *The Migration Observatory*. 2023. 21 Jul. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/people-crossing-the-english-channel-in-small-boats/> (дата обращения: 05.10.2023).

Policy paper. Nationality and Borders Bill: factsheet // GOV.UK. 2021. 06 Jul. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-nationality-and-borders-bill-factsheet/nationality-and-borders-bill-factsheet> (дата обращения: 05.10.2023).

Types of British nationality // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/types-of-british-nationality> (дата обращения: 05.10.2023).

Walsh P.W. Jorgensen N. Family Migration to the UK // *The Migration Observatory*. 2021. 06 Jul. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/family-migration-to-the-uk/> (дата обращения: 05.10.2023).

Walsh P.W. Student Migration to the UK. // *The Migration Observatory*. 2022. 23 Sep. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/student-migration-to-the-uk/> (дата обращения: 05.10.2023).

References

Andreeva T.N. Nelegal'naya migraciya: vy'zov dlya Velikobritanii (fevral' 2020 – iyul' 2021 g.) [Illegal Migration: A Challenge for the UK (February 2020 – July 2021)]. *Mirovaya e'konomika i mezhdunarodny'e otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 2022. N 66. P. 75–83. (In Russ.)

Bobkova Yu.S. Osobennosti razvitiya immigracionnogo zakonodatel'stva Velikobritanii vo vtoroj polovine XX veka [Peculiarities of the development of immigration legislation in Great Britain in the second half of the 20th century]. *Panorama*. 2020. N 35. P. 58–62. (In Russ.)

Dmitrieva Yu.V., Brazhnikov A.G. E`volyuciya migracionny`x processov v Velikobritanii [Evolution of migration processes in Great Britain]. *Narodonaselenie* [Population]. 2016. N 4 (74). P. 24–30. (In Russ.)

Godovanyuk K.A. Problemy` regulirovaniya immigracii v Velikobritanii posle Brekzita [The challenges of regulating immigration in the UK after Brexit]. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy` RAN* [Scientific and analytical bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences]. 2020. N 2 (14). P. 76–82. (In Russ.)

International migration, England and Wales: Census 2021. Office for National Statistics. 2021. 02 Nov. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/internationalmigrationenglandandwales/census2021> (date of access: 05.10.2023).

Jarosz E., Gugushvili A. The ‘good life’ of Polish migrants in Britain: Daily behaviours and subjective well-being of migrants, stayers and the British. *Population, Space and Place*. 2020. Vol. 26, Issue 7. P. 2343. URL: <https://doi.org/10.1002/psp.2343> (date of access: 05.10.2023).

Karpov G.A. Demografiya sovremennoj Velikobritanii: vzryv ili krizis? [Demography of modern Britain: explosion or crisis?] *Sociodinamika* [Sociodynamics]. 2017. N 9. P. 1–20. (In Russ.)

Karpov G.A. Obshhestvennaya aktivnost` britanskix afrikancev (XX – nachalo XXI v.) [Social activism of British Africans (20th – early 21st century)]. *Obshhestvo: filosofiya, istoriya, kul`tura* [Society: philosophy, history, culture]. 2019. N 12(68). P. 109–113. (In Russ.)

Karpov G.A. Somalijcy v Velikobritanii: razobshhennost` ili edinstvo? [Сомалийцы в Великобритании: разобщенность или единство?] // *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today]. 2017. N 5 (718). P. 26–29. (In Russ.)

Karpov G.A. Velikobritaniya: demografiya protiv migrantov i mul`tikul`turalizma [Britain: Demography versus migrants and multiculturalism] // *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe]. 2014. N 2 (58). P. 106–120. (In Russ.)

Kierans D. Who migrates to the UK and why? The Migration Observatory. 2020. 30 March. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/who-migrates-to-the-uk-and-why/> (date of access: 05.10.2023).

Kodaneva S.I. Brekzit: prichiny`, predposy`lki i pravovy`e posledstviya: monografiya [Brexit: Causes, Preconditions and Legal Consequences: Monograph]. *Otv. red. T.G. Parxalina*. Moscow: INION RAN, 2023. (In Russ.)

Kondrat`eva T.S. Velikobritaniya: masshtaby` i osobennosti pol`skoj migracii posle rasshireniya ES v 2004 g. [UK: Scale and characteristics of Polish migration after EU enlargement in 2004]. *Aktual`ny`e problemy` Evropy`* [Current problems of Europe]. 2014. N 4. P. 109–124. (In Russ.)

Kondrat`eva T.S. Velikobritaniya: pozitsiya vedushhix politicheskix partij strany` po probleme immigracii [UK: The position of the country's leading political parties on the issue of immigration]. *Aktual`ny`e problemy` Evropy`* [Current problems of Europe]. 2015. N 4. P. 85–111. (In Russ.)

Kotlyarov I.V., Potapejko P.O. Velikobritaniya i migranty`: social`no-politicheskaya refleksiya [Britain and Migrants: A Socio-Political Reflection] // *Vesczi BDPU. Sery`ya 2. Gistorya. Filosofiya. Palitologiya. Sacyyalogiya. E`kanomika. Kul`turalogiya*. 2022. N 1 (111). P. 18–23. (In Russ.)

Letnyakov D.E`. Massovy`e migracii i transformaciya istoricheskoy pamyati primimayushhix soobshhestv: sluchaj Velikobritanii [Mass migrations and the transformation of historical memory in host communities: the case of Great Britain]. *Zhurnal sociologii i social`noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2021. Vol. 24. N 3. P. 86–109. (In Russ.)

Long-term international migration, provisional: year ending December 2022. Office for National Statistics. 2023. 25 May. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/longterminternationalmigrationprovisional/yearending-december2022> (date of access: 05.10.2023).

Novikov K.E. Integraciya politikov s immigrantskimi kornyami v politicheskuyu sistemu Velikobritanii [Integration of politicians with immigrant roots into the British political system]. *Politiya: analiz. Xronika. Prognoz* (zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki) [Polity: Analysis. Chronicle. Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics)]. 2020. N 3 (98). P. 181–200.

Oxoshin O.V. Migracionnaya politika Velikobritanii do i posle brekzita [UK Migration Policy Before and After Brexit]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science]. 2020. T. 22. N 3. S. 506–516. (In Russ.)

People crossing the English Channel in small boats. The Migration Observatory. 2023. 21 Jul. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/people-crossing-the-english-channel-in-small-boats/> (date of access: 05.10.2023).

Policy paper. Nationality and Borders Bill: factsheet. GOV.UK. 2021. 06 Jul. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-nationality-and-borders-bill-factsheet/nationality-and-borders-bill-factsheet> (date of access: 05.10.2023).

Potapejko P. Musul'mane v Velikobritanii: sociologicheskij diskurs [Muslims in Britain: A Sociological Discourse]. *Ippokrena*. 2021. N 1–2. P. 148–158. (In Russ.)

Subbotin A.A. Osobennosti ucheta trudovoj migracii v Soedinennom Korolevstve [Peculiarities of accounting for labor migration in the United Kingdom]. *Migraciya i social'no-e'konomicheskoe razvitie*. 2017. Vol. 2. N 2. P. 90–100. (In Russ.)

Types of British nationality. GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/types-of-british-nationality> (date of access: 05.10.2023).

Walsh P.W. Jorgensen N. Family Migration to the UK. The Migration Observatory. 2021. 06 Jul. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/family-migration-to-the-uk/> (date of access: 05.10.2023).

Walsh P.W. Student Migration to the UK. The Migration Observatory. 2022. 23 Sep. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/student-migration-to-the-uk/> (date of access: 05.10.2023).

Xronika. Prognoz (zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki) [Polity: Analysis. Chronicle. Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics)]. 2020. N 3 (98). P. 181–200. (In Russ.)